

© 2025. Мартыненко В. О.

Происхождение и эволюция понятия викинги

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ndsfaq>

Происхождение и эволюция понятия *викинги*: этимологический, исторический и культурологический подходы

Мартыненко Владислав Олегович

Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул

<https://orcid.org/0009-0009-7431-7119>

vladumgard@mail.ru

Аннотация: Предложены систематизированная характеристика и углубленное рассмотрение ключевых подходов к понятию *викинги* в исторической науке. Цель – исследовать происхождение и процесс эволюции понятия *викинги* с опорой на основные научные подходы к данной проблеме и анализ исторических источников. В статье рассмотрены следующие подходы к понятию *викинги*, существующие в скандинавистике: этимологический, исторический и культурологический. С применением историко-генетического, сравнительно-исторического и контент-аналитического методов была выявлена этимология понятия *викинги* и признаки, образующие это понятие на разных исторических этапах. С опорой преимущественно на зарубежную и отечественную историографию, а также скандинавские и исландские исторические источники сделаны выводы о том, что этимологический подход не может дать полноценное понимание значения данного понятия, поскольку в саму эпоху викингов оно имело другое смысловое значение. В век саг понятие *викинги* приобрело основные признаки: морские походы, грабительский и групповой характер деятельности викингов, что соответствует историческому подходу к использованию рассматриваемого понятия. Начиная с XIX в., когда в ряде стран происходил процесс национального строительства, грань между историческим и культурологическим подходами размывается. Понятие *викинги* используется применимо ко всем народам скандинавского происхождения, которые активно занимались торговлей, колонизацией и грабежами. Сегодня большинство исследователей используют понятие *викинги* в широком смысле, включая в него всех скандинавов VIII–XI вв.

Ключевые слова: викинги, скандинавы, эпоха викингов, походы викингов, исландские саги, Скандинавия

Цитирование: Мартыненко В. О. Происхождение и эволюция понятия *викинги*: этимологический, исторический и культурологический подходы. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 3. С. 519–530. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-519-530>

Поступила в редакцию 19.11.2024. Принята после рецензирования 27.01.2025. Принята в печать 27.01.2025.

full article

Vikings as a Concept: Etymological, Historical, and Cultural Approaches to Origin and Evolution

Vladislav O. Martynenko

Altai State University, Russia, Barnaul

<https://orcid.org/0009-0009-7431-7119>

vladumgard@mail.ru

Abstract: The article contains a systematic in-depth examination of key approaches to the concept of *Vikings* in historical science with a focus on its origin and evolution. Scandinavian historical studies and linguistics know the etymological, historical, and cultural approaches to *Vikings* as a term and a concept. The historical-genetic, comparative-historical, and content-analytical research methods made it possible to reveal its etymology and diachronic concept signs. Both foreign and domestic historiography, as well as Scandinavian and Icelandic

historical sources, prove that the etymological approach alone cannot provide a full understanding of this concept because it had a different semantics in the Viking age. Only in sagas did it acquire its key features of seafarers, looters, gangs, etc. These features correspond to the historical approach to the concept. The Scandinavian nation-building process in the 19th century blurred the line between the historical and cultural approaches: the term *Vikings* started to be applied to all peoples of Scandinavian origin engaged in trade, colonization, and looting. Today, most researchers use it as an umbrella term for all Scandinavians of the VIII–XI centuries.

Keywords: Vikings, Norsemen, Viking Age, Viking campaigns, Icelandic sagas, Scandinavia

Citation: Martyntenko V. O. Vikings as a Concept: Etymological, Historical, and Cultural Approaches to Origin and Evolution. *SibScript*, 2025, 27(3): 519–530. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-519-530>

Received 19 Nov 2024. Accepted after peer review 27 Jan 2025. Accepted for publication 27 Jan 2025.

Введение

В последние десятилетия в массовой культуре наблюдается повышенный интерес к эпохе викингов и самим викингам в частности. Викинги превратились в глобальный бренд, символ Скандинавии и культурный образ Европейского Севера. Богатое культурное наследие, которое сами викинги оставили после себя не только в Скандинавии, но и в значительной части земного шара, завораживает и привлекает людей. Викинги стали объектом внимания в Голливуде, их воинственный и мистический образ лег в основу многих фильмов и проектов видеогровой индустрии. По мотивам многочисленных исторических сюжетов пишут исторические романы, комиксы и музыкальные произведения, которые опираются на культурное наследие эпохи викингов. Образ викинга используется в сувенирной продукции и рекламе, от пивоварен до мужских средств по уходу за волосами¹. По маршрутам исторических путешествий скандинавских мореходов располагаются современные музеи. Экспозиции, посвященные викингам, являются настолько популярными для посещения, что многие критики выражают свои опасения по поводу того, что музеи попадают в «заложники» от этого культурно-исторического образа [Tuckley 2022: 44]. Емкое слово *викинг* стало отражением социокультурной жизни целой эпохи и нескольких народностей. Обращение к данному термину объясняется тем, что это понятие укрепилось в массовом сознании и научном употреблении и обладает глубокой историко-символической емкостью. Само слово *викинг* сегодня означает нечто сильное, могущественное и великое [Whitehead 2013: 50].

Интерес ученых и общественности к эпохе викингов возникал в различные моменты на протяжении прошедших столетий, что также нашло отражение в растущем интересе к ней в конце XX и начале XXI в. [Nilsson, Nyzell 2024: 6]. Современные научные исследования значительно расширили и углубили наше представление об эпохе викингов. Однако, несмотря на новые открытия в области исторической скандинавистики, стереотипные представления о викингах прочно закрепились в научном и культурном пространстве. В современной науке по-прежнему нет устоявшегося мнения о происхождении понятия *викинги* и его эволюции на протяжении длительного времени. Нет единой позиции в том, какие признаки необходимо включать в понятие *викинги* и насколько уместно использование данного понятия в контексте характеристики целой культуры и исторической эпохи. Смысловая насыщенность термина, широта его употребления в медиапространстве порождают сложности для правильного и качественного использования соответствующего понятийного аппарата. Многочисленные публикации, посвященные викингам, дискуссии между учеными и исследователями, ограниченный набор исторических источников не позволяют взглянуть на это понятие однобоко. Поэтому проблемы смыслового наполнения понятия *викинги* и конкретизации этого понятия в подходах ученых разных специальностей являются актуальными на сегодняшний день.

Цель статьи – исследовать происхождение и процесс эволюции понятия *викинги* с опорой на основные научные подходы к данной проблеме и анализ исторических источников. Задачи:

¹ Gornichec G. Why We Love the Vikings. *Origins: Current Events in Historical Perspective*. 20 Sep 2024. URL: <https://origins.osu.edu/read/why-we-love-vikings> (accessed 17 Nov 2024).

- 1) определить основные подходы к интерпретации понятия *викинги* в современной исторической науке;
- 2) выявить основные признаки, входящие в понятие *викинги*, в соответствии с различными подходами;
- 3) установить характерные особенности употребления рассматриваемого понятия в исторических источниках;
- 4) сделать выводы о перспективах более глубокого изучения понятия *викинги* и его использования.

Объектом исследования являются современные научные подходы к рассмотрению понятия *викинги*, предметом исследования – эволюция понятия *викинги* и его существенных признаков в разных научных подходах.

Значимость работы видится в том, что предлагается систематизированная характеристика и углубленное рассмотрение ключевых подходов к понятию *викинги* в исторической науке, сложившихся на сегодняшний день. Анализ его возникновения и употребления с древности и до современности позволяет проследить влияние исторических образов на массовую культуру, а также увидеть роль конкретных исторических личностей в этом процессе. Эти знания можно использовать для изучения механизма создания исторических мифов и их воздействия на национальную идентичность, на формирование имиджа организации, региона, государства.

Отечественные исследования, посвященные эпохе викингов, можно разделить на две группы. К первой группе можно отнести работы, в которых представлены переводы скандинавских и исландских исторических источников на русский язык и комментарии к ним² [Глазырина 1996; Джаксон 2012; Стеблин-Каменский 1958]. Второй группой работ являются исследования, комплексно и всесторонне освещающие эпоху викингов VIII–XI вв. и внутреннее устройство скандинавского общества в рассмотренный период [Гуревич 2007; История Норвегии 1980; Лебедев 2005; Сванидзе 2014]. Особенностью отечественной историографии является то, что авторы не ставят целью проанализировать происхождение и эволюцию понятия *викинги* в историческом контексте, а изучают саму эпоху и людей внутри нее.

Иная ситуация сложилась за рубежом, где исследования на разных языках, хоть и редко, но касаются проблемы трансформации понятия *викинги* на разных исторических этапах, проводятся дополнительные этимологические или культурологические исследования [Буайе 2012; Зимек 2001; Роэсдаль 2001; Соьер 2006; Brink 2008; Heebøll-Holm 2012; Heide 2005; Jesch 2015; Lind 2012]. Таким образом, изучение самого понятия *викинги* происходит не так часто. Преимущественно результаты исследований данной проблемы представлены в зарубежных работах.

Методы и материалы

Источниковую базу исследования составили несколько групп исторических материалов:

1. Археологические источники, представленные руническими камнями, найденными в Скандинавии, которые непосредственно относятся к самой эпохе викингов.

2. Скальдическая поэзия, которая также относится к самой эпохе викингов. Как считается, она являлась достоянием устного народного творчества и имела пограничное положение между фольклором и письменностью. Как вид творчества она существовала уже в первой половине IX в. [Стеблин-Каменский 1958].

3. Исландские саги являются основным комплексом источников, в которых заключена информация об эпохе викингов и истории раннесредневековой Скандинавии. Саги возникли намного позже рассматриваемой эпохи, в XIII–XIV вв., в так называемый век саг. Сегодня не все исследователи признают саги в качестве исторического источника. Но даже наиболее скептически настроенные соглашаются, что полностью исключить саги при изучении скандинавского прошлого нельзя, поскольку они отражают духовную культуру, мировосприятие, менталитет и религиозные убеждения самих авторов. Саги обычно рассматриваются с позиции критического доверия, учитывающего их информацию в сочетании с другими источниками [Мартыненко 2023: 132]. В современном саговедении выделяется семь видов саг, среди которых родовые, королевские, епископские саги и «саги о недавних временах» привлекают внимание исследователей, поскольку считаются историческими сагами. Все остальные виды саг – неисторические, включая довольно широкий перечень саг о древних временах [Глазырина 1996: 8].

² Младшая Эдда, ред. М. И. Стеблин-Каменский. Л.: Наука, 1970. 258 с.; Исландские саги. В 2 т., ред. О. А. Смирницкая. СПб.: Нева; Летний сад, 1999. Т. 1. 829 с.

Работа опирается на принципы системности, историзма и комплексности. Общетеоретический и общеметодологический потенциал современных гуманитарных наук позволил применить комплексный подход с использованием историко-генетического, сравнительно-исторического и контент-аналитического методов исследования.

Результаты

На сегодняшний день существует три возможных подхода к интерпретации понятия, в современном языке используемого как *викинги*, которые вызывают путаницу как в научных, так и в популярных дискуссиях:

1. Этимологический подход, в рамках которого рассматривается происхождение слова и первоначальные смыслы, вкладываемые в него.

2. Исторический подход, который позволяет выявить признаки, вкладываемые в понятие *викинги* теми, кто использовал его более ранние формы в эпоху викингов и позднее, в эпоху Высокого и Позднего Средневековья, а также значение понятия в разных языках того времени.

3. Культурологический подход позволяет определить, какие признаки и культурно-исторические смыслы несет в себе это понятие в современном мире. В XIX в. благодаря многим энтузиастам, писателям, поэтам, драматургам произошел подъем интереса к скандинавской истории, а восприятие образа викингов поменялось. В зарубежной литературе данный подход нередко называется современным [Jesch 2015: 4]. Это противоречит научному употреблению понятия, поскольку современный подход не исключает применения других подходов.

Применение слова *викинги* в научном или популярном контексте нуждается в разграничении всех трех подходов, учитывая принципиальную разницу между ними, поскольку это позволяет воссоздать и использовать достоверно-исторический образ викингов. В частности, многие научно-популярные или академические работы о викингах допускают этимологическую ошибку, предполагая, что указанные этимологии слова эквивалентно его определению. Однако с развитием языка значение слов меняется, и на момент того, когда это слово обнаруживается в исторических источниках, используемых для анализа, оно уже несет другие смыслы. То есть

этимология полезна для установления того, как и где возникло понятие *викинги*, но с помощью нее нельзя с уверенностью установить, что оно на самом деле означало в эпоху викингов и позднее.

Проблема этимологии стала предметом многочисленных споров среди ученых, а единая теория еще не выработана. Сегодня в бытовом употреблении есть множество понятий, так или иначе связанных с эпохой викингов: норманны, варяги, аскеманны, варинги [Никитин 2021: 185]. Они ошибочно считаются синонимами слова *викинги* и поэтому требуют корректного использования в понятийном аппарате. Исследования показывают, что в VIII–XI вв. лишь небольшое число жителей Севера называли себя викингами³. Обычные скандинавские фермеры и рыбаки редко использовали это слово, хотя имя *Viking* встречалось. Следует уточнить, что на самом деле существуют только два соответствующих слова, которые в древнескандинавском звучат приблизительно к слову *викинги*. Они относятся к воинам, отправлявшимся в морские экспедиции (*vikingr* – мужской род), и к самим экспедициям (*viking* – женский род), куда отправлялись скандинавы за богатством и славой. Выражение *fara i viking* означало *плавать в викинге*. Возможно, что абстрактное существительное *viking* было первичным и что существительное *vikingr*, обозначающее человека, произошло от него, но это трудно доказать [Heide 2005: 54]. В источниках, дошедших до наших дней, понятие *vikingr* используется главным образом во множественном числе – *vikingar*. Несмотря на то что в единственном числе употребление этого понятия встречается, чаще всего викинги действовали коллективно, как пиратская группа [Driscoll 2020: 20].

Одним из традиционных подходов является трактовка термина *викинги* как производного от слова *vik*, означающего бухта или залив. Таким образом, викингом считали того, кто скрывался в заливе, чтобы устроить засаду. Однако эта точка зрения в современной науке потеряла актуальность, т. к. в бухтах могли прятаться не только пираты, но и мирные купцы, к которым это слово не применялось. Рядом с этой точкой зрения соседствует предположение о том, что слово *viking* может происходить от названия норвежского района Викен, дословно это может означать человек из *Викена*.

³ Harrison D. Vad Betyder "viking"? *Svenska Dagbladet*. 11 Nov 2016. URL: <https://www.svd.se/a/aKPda/vad-betyder-viking> (accessed 17 Nov 2024).

Но, во-первых, людей из области Викен в древнескандинавских рукописях называли *vikverjar* (обитатели Вика) [Гуревич 2007: 124], во-вторых, не все викинги родились в одном и том же месте, и их основным занятием не было бродяжничество по заливам, фьордам⁴.

Существует и другая гипотеза, связывающая слово с древнеанглийским *wic*, соответствующим латинскому *vicus*, т.е. торговый город. Так, викингами называли тех, кто посещал торговые поселения, и этим объясняется их прозвище как людей, связанных с торговлей [Brink 2008: 6]. Со временем и эта точка зрения была поставлена под сомнение, поскольку маловероятно, чтобы воинственные скандинавы были названы по названию торговых поселений в Англии [Джаксон 2012: 102].

В последнее время в научный оборот стало вводиться другое толкование, которое становится не менее популярным. Наука стала возводить термин *vikigr* от глагола *vikja* (поворачивать, отклоняться), т.е. в данном значении викинг – человек, отклонившийся от своего образа жизни, изменивший его, ушедший из дома, покинувший родину [История Норвегии 1980: 100]. По другой версии, выдвинутой шведским исследователем Бертилем Дагфельдтом, а в дальнейшем поддержанной Э. Хейде, слово *викинги* восходит к тому же корню, что и древнескандинавское словосочетание *vika sjovar*, означавшее отрезок между сменой гребцов. То есть викингами изначально могли называть людей, гребущих посменно, что сходится с тем фактом, что термин *vika*, скорее всего, появился до начала использования паруса. В этом случае смысл заключался в том, что уставший гребец «удалялся», «сдвигался в сторону», «уступал место» на гребной скамье для отдохнувшего гребца [Heide 2005: 46]. Американский лингвист Анатолий Либерман, анализируя эти подходы, утверждает, что уже в прошлом сужение значения слова *викинги* было естественным. Викинги – это участники гребной экспедиции⁵. Независимо от принятой в научном сообществе концепции происхождения понятия *викинги* следует помнить, что этимология направлена в первую очередь на реконструкцию первоначального смысла слова. Это дает

полезную информацию для исторического исследования о происхождении понятия, но его значение может быть получено только из фактического употребления понятия в анализируемых источниках.

Таким образом, в исследовании понятийного аппарата эпохи викингов нельзя не учитывать другой подход – исторический, который отражает контекст более поздних употреблений данного понятия. Причем его употребление необходимо рассматривать относительно той местности, где был найден исторический источник, и сложившихся исторических условий на момент его создания. Фактическое использование слов *viking* и *vikigr* в эпоху викингов VIII–XI вв. и позже показывает, что их смысл изменился по сравнению с первоначальными значениями. Поздний смысл этих понятий стал более обобщенным, охватывающим широкий спектр деятельностей и характеристик, связанных с культурой и образом жизни скандинавов.

Скандинавы эпохи раннего Средневековья не оставили письменных источников, из которых можно было бы получить информацию о роли викингов в их обществе. Источники, созданные в самой Скандинавии непосредственно в эпоху викингов, – это скальдические стихи, археологические находки и рунические камни. Кажется странным, но в саму эпоху викингов ни один из терминов, рассмотренных выше, не был широко употребим ни в Англии, ни в Скандинавии, ни в других регионах, имеющих контакты со скандинавами. Однако он встречался на мемориальных камнях и в рунических надписях [Jesch 2015: 5]. Там *Viking* используется в качестве личного имени, что может свидетельствовать о положительном восприятии слова. Но есть предположение, что его можно интерпретировать и в уничижительном контексте, когда речь идет о врагах и оппонентах. Другим примечательным примером неоднозначного употребления слова *викинг* является рунический камень XI в. из Бро, расположенного в Уппланде, Швеция (U617). В надписи на этом камне говорится о человеке, которого поминают как *vikingav orðr*⁶. Это выражение можно интерпретировать двояко: оно может обозначать как *страж викингов*, т.е. лидер викингской группы, так и *страж*

⁴ Liberman A. What Did The Vikings Do Before They Began to Play Football? *OUPblog*. 15 Jul 2009. URL: <https://blog.oup.com/2009/07/vikings/> (accessed 17 Nov 2024).

⁵ Ibid.

⁶ Rune Stone U617, L2017:3124 in Bro Parish. *The Swedish Rune Map*. URL: <https://runkartan.se/runristningar/runsten-u617-l2017-3124-bro-78-1-i-upplands-bro-stockholm.html#gsc.tab=0> (accessed 17 Nov 2024).

против викингов, т. е. тот, кто защищал свой народ от набегов других от викингов. Термин неоднозначен и, вероятно, подвержен региональным и временным изменениям. Его употребление в период активности викингов показывает, что ни одно из потенциальных этимологических значений не было ведущим для этого слова в том виде, в котором его использовали древние скандинавы. Также отсутствуют подтверждения какого-либо этнического или регионального значения данного термина [Ibid.]. Викинги были и остались представителями разных этносов, несмотря на сравнительную похожесть языков, они имели разные интересы, их образ действий ощутимо различался, даже если судьбе было угодно в те или иные периоды объединять их историю [Буайе 2012: 7].

В скальдической поэзии большой редкостью является упоминание викингов, их рода деятельности или походов. Но если это слово упоминалось, то исходя из контекста можно понять, что занятия викингов были тесно связаны с военным делом и ассоциировались с морем. В стихах известного скандинавского скальда Эгиля Скаллаграмссона, жившего приблизительно в 910–990 гг., присутствует несколько из немногих упоминаний викингов:

1. *Молвила мне мать:*
Мне корабль-де купят --
Весла красны вольны –
викингам и выехать.
Будет стать мне, смелу,
Мило у кормила
И врагов негодных
Повергать поганых <...>
5. *Я с оралом ратным*
Странствовал. На раны
Ворон вихрем несся.
Викинги ярились.
Мы огонь по городу
Гневно разогнали,
У ворот и вала
Вороги валились⁷.

В этом примере, как и во всех иных скальдических и рунических упоминаниях этого слова (за исключением тех случаев, когда это личное имя), викинги употребляются во множественном числе, что может свидетельствовать о том, что они, как правило,

были группой людей, которые делали всё вместе. Ни в одном из рассмотренных выше примеров явной положительной или отрицательной окраски данного понятия в эпоху викингов не наблюдается.

К середине XI в. военные походы викингов утратили свое значение, что, по мнению северогерманского хрониста Адама Бременского, произошло благодаря христианизации Скандинавии [Heebøll-Holm 2012: 149]. По общепринятой версии эпоха викингов завершилась в 1066 г., и вскоре количество наших источников на древнескандинавском языке увеличилось. Этому способствовали саги и другие исторические или литературные тексты, созданные в Исландии с начала XII в. С пополнением источниковой базы расширялось употребление слова *викинги*, менялось его значение. Поскольку саги содержат в себе большой объем материала, относящегося к эпохе викингов, упоминания викингов в различном контексте присутствуют практически в каждом жанре с поправкой на его специфику.

Саги о древних временах основаны на мифах и героических сказаниях, включают в себя уникальный поджанр – викингские саги, которые с трудом могут быть соотнесены с реальными историческими событиями и личностями. Тем не менее данные источники позволяют сделать выводы о том, как авторы саг, жившие спустя 200–300 лет после эпохи викингов, относились к воинственной деятельности предков.

В известной «Саге об Одде Стреле», созданной во второй половине XIII в., викинги предстают в качестве героев-путешественников, отправившихся в интересное приключение. Во время своих морских странствий они встречают множество трудностей, захватывающих испытаний, состоящих из посещения опасных мест, грабежей, погонь за добычей и жестоких схваток с врагами, в основном с другими викингами. Часто выходить из всех передряг героям получается, не прибегая к силе оружия, при помощи хитрости и сверхъестественных помощников, а в отношениях с другими персонажами герои проявляют моральные ценности более поздней эпохи. В отрывке из «Саги об Одде Стреле» присутствует диалог:

– *Хочу я, чтобы вы признавали тот же закон викингов, который был принят у меня и раньше,* – сказал Хьяльмар. – *Ни я, ни люди мои не хотим ни есть сырого*

⁷ Поэзия скальдов, пер. с древнеисланд. С. В. Петрова, сост. С. В. Петров, М. И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1979. С. 28.

мяса, ни пить крови. Есть много людей, которые закручивают мясо в матерью, потом бьют его и после этого считают пригодным в пищу, но мне кажется, что это волчья еда. Я не хочу обирать купцов или береговых жителей более, чем это необходимо в походе, и не позволяю обижать и грабить женщин.

– Очень нравится мне твой закон, – сказал Одд, – всему этому согласен я подчиняться⁸.

Как можно заметить, у викингов есть свой кодекс моральных норм, запреты и правила, выставляющие викингов в положительном свете. Исследователи полагают, что в сагах о древних временах происходит переосмысление роли викингов их потомками-исландцами. Используя модель рыцарской идентичности, авторы саг представляют викингов как людей, стремящихся к чести, избегающих ненужного кровопролития между равными и заинтересованных в поддержании королевской власти [Larrington 2008: 285]. Здесь, как и в других сагах этого поджанра, скандинавское прошлое до эпохи викингов описывается в стиле, отражающем влияние норм и традиций средневекового европейского романа. Поэтому понятие *викинги* используется в отрыве от реальных исторических условий, но сохраняются его ключевые признаки: грабительские морские экспедиции и групповой характер деятельности. Однако в сагах о древних временах викинги – это местные герои, чье поведение ближе к рыцарскому духу, чем к кодексу героев самой эпохи викингов.

В наиболее известном сборнике королевских саг «Круг Земной», созданном исландским автором Снорри Стурлусоном в XIII в., слово, эквивалентное сегодняшнему понятию *викинги*, встречается часто. Автор избегает использовать слово *vikingr* (в единственном числе), чаще используется *vikingar* (во множественном числе), а также *viking* в значении морских экспедиций⁹. При упоминании викингов здесь обнаруживается негативное отношение автора к викингам, если они являются противниками главного героя саги. Например, в «Саге о Харальде Прекрасноволосом» упоминается факт:

Харальд конунг услышал, что **викинги**, зимующие на западе за морем, совершают набеги далеко внутрь его страны, и он каждое лето собирал войско и облеживал все острова и островки, и как только **викинги** узнавали о приближении его войска, они все обращались в бегство, и большинство их уходило в море. Когда конунгу надоела эта докуча, он однажды летом поплыл со своим войском на запад за море. Он сначала подошел к Хьяльтланду и перебил там всех **викингов**, которые не успели спастись бегством. Затем он поплыл на юг к Оркнейским островам и очистил их от **викингов**¹⁰.

Можно заметить, что, во-первых, по-прежнему неотъемлемым признаком викингов являлись морские набеги и грабежи. Во-вторых, уже демонстрируется пренебрежение к людям этой «профессии», можно предположить, что неуважение к викингам необходимо было показать на контрасте с положительным влиянием складывающейся в Скандинавии королевской власти. Ближе к завершению «Круга Земного» описываются моменты, когда в Норвегии уже укрепилась королевская власть, поэтому викинги все чаще соседствуют со словами *злодей* и *разбойник*¹¹. Судьба людей, занимающихся викингом, чаще всего весьма трагична – гибель. Однако описания викинжских походов с участием главных действующих лиц саги показаны в более позитивном или нейтральном свете, если они происходят в далеких землях и осуществляются под руководством самого конунга [Jesch 2015: 6].

В ином, не менее значимом произведении исландской литературы за авторством Снорри Стурлусона – «Младшая Эдда» – дается определение того, кто такие викинги. В вымышленном диалоге богов об исландской поэзии Снорри Стурлусон упоминает следующий хейти (синоним слова) викингов. Викинги и моряки – это корабельная рать¹².

В сагах об исландцах – другой основной ветви саговой литературы, имеющей отношение к эпохе викингов, также присутствует упоминание центральных персонажей эпохи. Во всем корпусе исландских саг и прядей, т.е. более кратких произведений,

⁸ Сокровище Нифлунгов, пер. Е. Балобановой, сост. Е. Балобанова, О. Петерсон. М.: Аргус, 1996. С. 171.

⁹ Haralds Saga Hins Hárfagra. Heimskringla. *Snorra Sturlusonar*, eds. Linder N., Haggson H. A. 24 Aug 2020. URL: https://www.heimskringla.no/wiki/Haralds_saga_hins_harfagra (accessed 17 Nov 2024).

¹⁰ Снорри Стурлусон. Круг Земной, сост. А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1980. С. 53.

¹¹ Там же. С. 471.

¹² Младшая Эдда, ред. М. И. Стеблин-Каменский. Л.: Наука, 1970. С. 172.

присутствует 144 ссылки на викингов и 39 упоминаний *viking* как состояния викингского похода [Зимек 2001: 15]. Здесь викинги используются практически в том же контексте, что и в сагах о королях. При описании отдельных людей-викингов чаще присутствует уничижительный контекст, но описание их деятельности имеет нейтральный или позитивный оттенок, поскольку для большинства героев саг викингские походы были занятием, которое они совершали в молодости, пока не ушли на покой, или таким, которое можно совершать время от времени. Здесь, как и во всех сагах, викинги – это морские рейдеры, осуществляющие грабежи как на суше, так и на море, перемещающиеся на кораблях на большие расстояния. Примечательно и важно, что авторы саг отделяют походы викингов от мореплавания с целью торговли. Так, в «Саге об Эгиле» говорится:

*Бьёрн много плавал по морям, иногда как викинг, а иногда занимаясь торговлей. Он был очень достойный человек*¹³.

В отрывке заметно одно из немногих описаний, где викинг оценивается положительно.

В другом отрывке можно проследить, что военный рейд или торговля зависели от конкретных обстоятельств, к которым мореплаватели были всегда готовы:

*Торольв и Эгиль жили у Торира в большом почете. А весной братья снарядили большой боевой корабль, набрали на него людей и отправились воевать в восточные земли. Они много раз вступали в бой и добыли себе большое богатство. Приехали они в Курляндию, пристали к берегу и договорились с жителями полумесяца сохранять мир и торговать. Когда этот срок истек, они стали совершать набеги, высаживаясь в разных местах*¹⁴.

Таким образом, в поствикингскую эпоху сами викинги воспринимались скандинавскими авторами как пираты и грабители, совершающие морские налеты. Как убедительно подтверждается многими источниками, походы викингов отличались от морских походов с целью торговли или колонизации другой территории с последующим проживанием на ней. Викингами называли тех скандинавов,

кто занимался завоевательными походами, жил за счет добычи, захваченной на море или в других землях [Роэсдалль 2001: 13]. Зачастую, несмотря на нелицеприятную характеристику викингов, она часто давалась в отношении людей, которые вели себя недостойно, были противниками конунгов или главных действующих персонажей саг. Тем не менее само занятие военными грабежами со стороны их предков – авторов саг XIII–XIV вв. – не осуждалось, а принималось как что-то естественное и законное. Кроме того, на примере некоторых жанров заметно обеление, романтизация или даже идеализация образа викингов, что объясняется вполне естественным переосмыслением древнего скандинавского прошлого и попытками выгодно представить викингов современным читателям и будущим поколениям [Larrington 2008: 285]. Общественные нормы XIII–XIV вв. христианизированных скандинавских государств с укрепившейся королевской властью, с существующими демократическими институтами не могли нормально учитывать варварский опыт прошлых эпох, но и не могли его отбросить, поскольку традиции народного творчества сохраняли предания о прошлом.

Сложно определить, когда возникла современная интерпретация викингов и новое использование данного исторического образа. Концепции викингов и эпохи викингов многократно конструировались, разбирались и реконструировались. Результат зависел от того, когда и где это происходило [Nilsson, Nyzell 2024: 5]. Скандинавские произведения, в которых упоминались викинги и их образ жизни, так или иначе создавались начиная с периода Высокого Средневековья вплоть до раннего Нового времени. Так, в 1514 г. публикуется печатное издание «Деяния данов» Саксона Грамматика, которое было написано в XII в. В 1665 г. были опубликованы латинские переводы известных исландских произведений: Младшей и Старшей Эдды. Это способствовало тому, что внешние аудитории узнали о более цивилизованном характере ранней скандинавской культуры с ее особой системой ценностей и морали, демократическими традициями и структурами. Но слово *викинги* в этих документах почти не встречается.

Настоящее возрождение образ викингов пережил в XIX в. в эпоху романтизма, причем в той стране, которую 1000 лет назад без стеснения громили.

¹³ Исландские саги. В 2 т., ред. О. А. Смирницкая. СПб.: Нева; Летний сад, 1999. Т. 1. С. 45.

¹⁴ Там же. С. 64.

Именно викторианская Британия на самом деле изобрела викингов в том виде, в каком мы их знаем сейчас. Термин *viking* был практически неизвестен до начала XIX в. (первое упоминание в Оксфордском словаре английского языка датируется 1807 г.). В течение этого столетия исторический образ викинга и само понятие испытало на себе множество словесных и художественных интерпретаций: *викингр*, *викингурр*, *Викинг-король*, *Морской король*, *Морской странник*, *северянин*, *скандинав* и т. д. стали фигурировать в многочисленных перефразированных сагах, эссе, стихах, пьесах, романах, статьях¹⁵. Та самая идеализация эпохи викингов исландцами XIV в., несравнимо далекая от реальной эпохи викингов, находит благодатную почву в чрезмерной заинтересованности английских и северных романтиков XIX в. [Зимек 2001: 23]. Наиболее известным примером является роман сэра Вальтера Скотта «Пират», впервые опубликованный в 1822 г., где *viking* встречается очень часто, причем используется автором и в женском, и в мужском роде [Fell 1987: 117].

В этот период понятие *викинги* меняется в сторону культурологической интерпретации, включая в один из признаков скандинавское происхождение данного рода занятий: «Один из тех скандинавских авантюристов, которые занимались пиратством на море и совершали набеги на сушу в Северной и Западной Европе с восьмого по одиннадцатый век»¹⁶. Использование этого слова по-настоящему набирает обороты в XIX в., когда происходит процесс национального строительства наряду с растущим интересом ко всему, что связано с викингами в викторианский период. Популярность образа викингов в XIX в., интерес к истории их завоевательной активности и к культуре средневековой Скандинавии были связаны с идеалами национальных культур и политической ситуацией в каждой европейской стране того времени [Langer 2021: 133]. В XIX в. викинги обрастают теми мифами, которые до сих пор не может развеять научное сообщество: рогатые шлемы, длинные мечи, варварский облик, воинственные позы и т. д. В Северной Европе данное понятие не теряло актуальности и в начале XX в., став важным фактором укрепления национальной

идентичности в Скандинавии. «Викинги представляют современную Скандинавию, и наоборот. Они стали ресурсом, придающим индивидуальность в гораздо более широком контексте»¹⁷.

Наиболее распространенное использование понятия *викинги* в современном академическом контексте шире, чем определение Оксфордского словаря английского языка. Сегодня чаще всего исследователи не сводят всех скандинавских мореплавателей к условному понятию *пираты* или *морские захватчики*. Понятие *викинги* используется для характеристики народов скандинавского происхождения, которые активно занимались торговлей и обустройством поселений, а также пиратством и набегами как внутри Скандинавии, так и за ее пределами в определенный исторический период. Он определяется по-разному, но, как правило, в широком диапазоне VIII–XI вв. Отдельные ученые называют скандинавское общество раннего Средневековья «викингской цивилизацией» [Буаье 2012: 231], «викингской диаспорой» [Jesch 2015: 30] и т. д. Есть сомнения насчет того, насколько культурологический подход верен и отвечает принципу историчности, ведь в эпоху викингов викингами были не все скандинавы, поскольку очевидно, что среди скандинавов-мореплавателей были не только рейдеры, но и торговцы, переселенцы, стремившиеся найти мир и покой на новых землях [Соьер 2006: 13]. Викинг – функция, которую скандинав мог сколько угодно раз взять на себя и отказаться от нее, руководствуясь собственными мотивами [Lind 2012: 153]. По мнению Г. С. Лебедева, викинг – «состояние временное, переходное (как и внутри "викинга" – временная, ограниченная и обычно вынужденная его форма – торговля)» [Лебедев 2005: 177].

Многие научные монографии, посвященные эпохе викингов и самим викингам, исходят из допущения, что в грабительских зарубежных походах – в разной мере и в разное время – участвовала значительная часть свободного населения региона [Сванидзе 2014: 34]. Поэтому авторы публикуют монументальные труды, освещая весь культурно-исторический облик скандинавского региона в VIII–XI вв., включая в него и скандинавов,

¹⁵ Wawn A. The Viking Revival. *BBC*. 17 Feb 2011. URL: https://www.bbc.co.uk/history/ancient/vikings/revival_01.shtml (accessed 17 Nov 24).

¹⁶ Viking. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=viking> (accessed 17 Nov 2024). Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

¹⁷ Remaking the Vikings in Our Own Image. *Eberhard Karls Universität Tübingen*. 6 Mar 2017. URL: <https://uni-tuebingen.de/en/university/news-and-publications/newsfullview-news/article/remaking-the-vikings-in-our-own-image/> (accessed 17 Nov 2024).

и викингов. Тем не менее именно викинги задавали ей тон, они наложили наибольший отпечаток на всю эпоху. Понятия *походы викингов*, *эпоха викингов* прочно утвердились в исторической науке, но нужно иметь в виду, что эти названия в большой мере условные [Гуревич 2007: 124].

Заключение

Анализ зарубежной и отечественной историографии, а также ряда исторических источников позволил выявить и разграничить ключевые подходы к понятию *викинги* как в науке, так и в повседневном использовании. Ни одним из этих подходов нельзя пренебречь, характеризуя занятия, социальные отношения, политическую жизнь, культуру скандинавского общества в эпоху викингов. Однако понимание каждого из подходов позволяет глубже и детальнее взглянуть на тех, кого мы называем викингами сегодня.

Систематизируя полученные результаты, необходимо сделать вывод о применении и взаимосвязи рассмотренных подходов. Ни один из них не является концептуально изолированным от другого. Например, историография, посвященная проблематике эпохи викингов, на первых порах с трудом отделяла этимологический и исторический подходы. Знание этимологии понятия *викинги* позволяет проследить его происхождение и характерные признаки на момент возникновения слова и до его фиксации в различных письменных источниках. На сегодняшний день в науке этимология понятия не определена однозначно. Существующие версии дают следующий вывод: древнескандинавские слова, приближенные к исследуемому понятию, могли означать воинов, отправлявшихся в морские экспедиции (*vikingr*), и сами экспедиции (*viking*). Сегодня ученые, анализируя образ жизни викингов, не ограничиваются этимологией, но практически всегда освещают в своих работах научные дискуссии вокруг проблемы. Этимологический подход продолжает вносить вклад в исследования, но уступает историческому и культурологическому.

Именно из-за неоднозначности и неконкретности этимологии понятия ряд исследователей ориентируется на его позднее историческое употребление. Но и его позднее употребление содержит в себе принципиальные противоречия. Вторую жизнь понятию *викинги* дали не ученые, а писатели, поэты и другие деятели культуры, романтизированные произведения которых нашли отклик

в общественном сознании XIX – начала XX в. Поэтому культурологический подход к пониманию викингов как части скандинавского общества предшествовал историческому подходу, который сформировался позднее и оказался преимущественно в сфере научных, а не творческих изысканий. Однако дальнейшие фундаментальные исследования эпохи викингов в конце XIX – первой половине XX в. во многом определялись взглядами и идеями людей эпохи романтизма. Не представляется возможным выделить отдельные историографические школы, рассматривающие викингов под призмой того или иного подхода. Тем не менее можно охарактеризовать научные тенденции, характерные для разных периодов. Например, после Второй мировой войны викинги начали приобретать образ торговцев и колонизаторов, однако ближе к 1990-м гг. маятник качнулся в другую сторону, и в науке они вновь стали рассматриваться как варвары [Somerville, McDonald 2013: 36].

Сегодня в научной среде грань между теми, кого мы считаем вооруженными средневековыми торговцами, совершавшими морские путешествия, защищавшими себя или добывающими ресурсы силой, и кого называем морскими разбойниками, оказалась размыта. Поэтому следует различать викингов в узком смысле, сугубо исторически – как пиратов и морских налетчиков, отправляющихся в рейд коллективно. Именно такие признаки имеет понятие *викинги* в скандинавских скальдических стихах и исландских сагах. С этой стороны понятие происходит от самого занятия, которым занималась часть скандинавского общества. В широком смысле викинги не могут рассматриваться в отрыве от своего общества и культуры, поэтому нельзя игнорировать и культурологический подход, который является более перспективным в современных междисциплинарных исследованиях. В данном случае понятие *викинги* несет в себе еще и ряд этнических признаков, в него включают всех скандинавов периода VIII–XI вв.

Таким образом, неоднозначность происхождения понятия *викинги* и эволюции ключевых признаков этого понятия до сегодняшних дней отражает сложность и противоречивость эпохи викингов. Несмотря на условность понятия, оно обладает глубокой культурно-исторической емкостью, включает в себя определенный этап развития скандинавского общества. Тем самым это позволяет не сводить саму эпоху и образ жизни отдельных категорий людей

преимущественно к набегам и военным событиям за рубежом. Использование понятия *викинги* требует внимательного подхода и обязательного уточнения со стороны исследователей, чтобы избежать распространенных стереотипов и упрощенного видения сразу нескольких исторических этапов. Не последнюю роль в толковании понятия *викинги* играет субъективное отношение человека, а также то, как он позиционирует коллективный образ викингов. Мировоззренческие установки, культурный контекст и даже личные интересы интерпретатора (историка, писателя, художника, идеолога, представителя массовой культуры и др.) оказывают значительное влияние на то, как описываются викинги и как трактуются исторические факты, имеющиеся в распоряжении исследователя. В современной

культурной ситуации каждый человек или группа может выбирать и действительно выбирает из множества интерпретаций образ викингов, который лучше соответствует их целям и ценностям. Однако создание «своих» викингов отрывает этот образ от исторической действительности, что порождает необходимость в научной конкретизации и систематизации понятий, признаков, подходов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Буайе Р. *Викинги: история и цивилизация*. СПб.: Евразия, 2012. 416 с. [Boyer R. *Vikings: History and civilization*. St. Petersburg: Evrasiia, 2012, 416. (In Russ.)]
- Глазырина Г. В. *Исландские викингские саги о Северной Руси*. М.: Ладомир, 1996. 240 с. [Glazyrina G. V. *The Icelandic Viking sagas of Northern Russia*. Moscow: Ladomir, 1996, 240. (In Russ.)]
- Гуревич А. Я. *Избранные труды. Древние германцы. Викинги*. СПб.: СПбГУ, 2007. 352 с. [Gurevich A. Ya. *Selected works. The ancient Germans. Vikings*. St. Petersburg: SPbSU, 2007, 352. (In Russ.)]
- Джаксон Т. Н. *Исландские королевские саги о Восточной Европе*. 2-е изд. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. 799 с. [Dzhakson T. N. *The Icelandic Royal Sagas of Eastern Europe*. 2nd ed. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2012, 799. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rklknn>
- Зимек Р. *Викинги: Миф и эпоха. Средневековая концепция эпохи викингов*. *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2001. № 1999. С. 9–25. [Simek R. *Vikings: Myth and epoch. The medieval concept of the Viking age*. *The Earliest States of Eastern Europe*, 2001, (1999): 9–25. (In Russ.)]
- История Норвегии, отв. ред. А. С. Кан. М.: Наука, 1980. 715 с. [*The history of Norway*, ed. Kan A. S. Moscow: Nauka, 1980, 715. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hyxua>
- Лебедев Г. С. *Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси*. СПб.: Евразия, 2005. 640 с. [Lebedev G. S. *The Viking Age in Northern Europe and Russia*. St. Petersburg: Evrasiia, 2005, 640. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpbefn>
- Мартыненко В. О. *Исландские саги как источник изучения духовной культуры средневековой Скандинавии в дискуссиях отечественных и зарубежных исследователей*. *XXV Всерос. студенч. науч.-практ. конф. Нижневартковского государственного университета*. (Нижневартовск, 4–5 апреля 2023 г.) Нижневартовск: НВГУ, 2023. Ч. 7. История. Документоведение. Архивоведение. С. 126–133. [Martynenko V. O. *Icelandic sagas as a source of studying the spiritual culture of medieval Scandinavia in the discussions of domestic and foreign researchers*. *Proc. XXV All-Russian Student Sci.-Prac. Conf. of Nizhnevartovsk State University*, Nizhnevartovsk, 4–5 Apr 2023. Nizhnevartovsk: NVSU, 2023, vol. 7. History. Documentation. Archival science, 126–133. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dcowur>
- Никитин М. А. *Временной и территориальной контексты этимологии понятий: «варяги», «викинги», «норманны»*. *Студенческое сообщество и современная наука*: Всерос. науч.-практ. конф. (Елец, 8 апреля 2021 г.) Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2021. Вып. 7. С. 185–192. [Nikitin M. A. *The temporal and territorial contexts of the etymology of the concepts: Varangians, Vikings, and Normans*. *Student community and Modern Science*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Yelets, 8 Apr 2021. Yelets: Bunin Yelets State University, 2021, iss. 7, 185–192. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/scebsg>

- Роэсдаль Э. Мир викингов: Викинги дома и за рубежом. СПб.: Всемирное слово, 2001. 271 с. [Roesdahl E. *The Vikings*. St. Petersburg: Vsemirnoe slovo, 2001, 271. (In Russ.)]
- Сванидзе А. А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы. М.: НЛО, 2014. 800 с. [Svanidze A. A. *Vikings – people of the saga: Life and morals*. Moscow: NLO, 2014, 800. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wlvglld>
- Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2006. 351 с. [Sawyer P. H. *Age of the Vikings*. St. Petersburg: Evrasiia, 2006, 351. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpdaff>
- Стеблин-Каменский М. И. Происхождение поэзии скальдов. *Скандинавский сборник*, ред. В. В. Похлебкин, Л. К. Роотс. Таллин: Эстонское гос. изд-во, 1958. Вып. 3. С. 175–201. [Steblyn-Kamensky M. I. The origin of the poetry of the Skalds. *Scandinavian collection*, eds. Pokhlebkin V. V., Roots L. K. Tallin: Estonskoe gos. izd-vo, 1958, iss. 3, 175–201. (In Russ.)]
- Brink S. Who were the Vikings? *The Viking World*, eds. Brink S., Price N. NY: Routledge, 2008, 4–7.
- Driscoll M. J. Vikings! *The Vikings reimagined: Reception, recovery, engagement*, eds. Birkett T., Dale R. Berlin-Boston: Medieval Institute Publications, 2020, 19–27. <https://doi.org/10.1515/9781501513886-002>
- Fell C. E. Modern English Viking. *Leeds Studies in English*, 1987, (18): 111–123.
- Heebøll-Holm T. K. Between pagan pirates and glorious sea-warriors: The portrayal of the Viking pirate in Danish twelfth-century Latin historiography. *Viking and Medieval Scandinavia*, 2012, 8: 141–170. <https://doi.org/10.1484/j.vms.1.103196>
- Heide E. Viking – ‘Rower Shifting’? An Etymological Contribution. *Arkiv för Nordisk Filologi*, 2005, 120: 41–54.
- Jesch J. *The Viking diaspora*. N. Y.: Routledge, 2015, 244. <https://doi.org/10.4324/9781315708331>
- Langer J. Horned, Barbarian, hero: The visual invention of the Viking through European art (1824–1851). *Scandia Journal of Medieval Norse Studies*, 2021, 4: 131–180. <https://doi.org/10.22478/ufpb.2595-9107.2021v1n4.59146>
- Larrington C. A Viking in shining armour? Vikings and chivalry in the Fornaldarsögur. *Viking and Medieval Scandinavia*, 2008, 4: 269–288. <https://doi.org/10.1484/j.vms.1.100315>
- Lind J. H. "Vikinger", vikingetid og vikergeromantik. *Kuml*, 2012, 61(61): 151–170. <https://doi.org/10.7146/kuml.v61i61.24501>
- Nilsson S. E., Nyzell S. The mythopoetic Viking in European cultural heritage. *Viking Heritage and History in Europe: Practices and Re-creations (Critical Heritages of Europe)*, eds. Nilsson S. E., Nyzell S. N. Y.: Routledge, 2024, 3–17.
- Somerville A. A., McDonald R. A. *The Vikings and their age*. 2nd ed. Toronto: University of Toronto Press, 2013, 160.
- Tuckley C. The Viking brand in crisis? *Current Swedish Archaeology*, 2022, 30: 41–44. <https://doi.org/10.37718/csa.2022.04>
- Whitehead G. D. *Vikings, the Barbaric heroes: Exploring the Viking image in museums in Iceland and England and its impact on identity*. Dr. Philosophy Thesis. Leicester: School of Museum Studies University of Leicester, 2013, 373.